

The book cover features a central stone archway set against a background of rough-hewn stone blocks. The archway is flanked by two Gothic-style illustrations: on the left, a young boy in a long coat holding a book; on the right, a grotesque, horned creature with a large, round, glowing orb. The archway itself is intricately carved with Gothic motifs, including pointed arches and decorative flourishes. At the top of the arch, the word 'ПРОТИВ' is inscribed in a stylized font. On the left side of the arch, the word 'ПУШКИ' is written vertically, and on the right side, the word 'МАГИИ' is written vertically. The author's name and the title are prominently displayed within the archway.

ПУШКИ

ПРОТИВ

МАГИИ

Андрей Расторгчев

БЕЗЛИКИЙ

БОЕВАЯ МАШИНА БОГА

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Р 24

Разработка серийного оформления *П. Волкова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *П. Ильина*

Расторгуев, Андрей.

Р 24 Безликий. Боевая Машина Бога : фантастический роман / Андрей Расторгуев. — Москва : Яуза : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Пушки против магии).

ISBN 978-5-699-76688-8

Военный техник Данила Крючков заброшен на далекую планету для ремонта Боевого Модуля Десанта, оставленного здесь первой экспедицией землян. У него приказ: ни в коем случае не вмешиваться в жизнь этого отсталого средневекового мира.

Но что делать, если аборигены приняли БМД за спустившегося с небес бога и поклоняются ему, величая Безликим? Как быть, если эта святыня и одинокий пришелец с Земли оказались в самом эпицентре кровавого мятежа феодалов и беспощадной резни? Сможет ли Данила остаться безучастным, когда на его глазах приносят в жертву юную принцессу?..

Раз быть богом не просто трудно, а невыносимо — значит, пора Безликому проснуться от векового сна, запустить реактор и вновь стать Боевой Машиной Десанта!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-76688-8

© Расторгуев А., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Системы оповещения «Витязя» верещали на разные лады, сигнализируя об опасности. Пульсировала красным то правая часть экрана, то левая, то нижняя, то верхняя, а то и все разом. Данила, законный в толстую многослойную броню десантного модуля, метался между трассами крупнокалиберных пуль, плазменными шарами и ракетами. Подныривал, кувыркался, перекатывался, переползал, бросался в сторону, выписывая «змейку». Отмечал цель и, выбрав момент, стрелял в ответ.

Модуль слушался изумительно. Любое шевеление пальцем в одно мгновение передавалось на мощные манипуляторы, заставляя «Витязя» двигаться именно так, как того хотел оператор. И тряска терпимая. Что значит усовершенствованная система амортизации! Полное ощущение, что ты и есть «Витязь». Непобедимая, вооруженная до зубов машина. Великан. Бог войны...

Коротко взвыла сирена, за ней другая. Весь экран залило красным пульсирующим светом. Данила упал на землю и тут же перекатился за огромный валун. Слева, справа и сзади раздались хлопки взрывающихся ракет, пронзивших пустоту там, где

только что был «Витязь». Камень принял на себя удар плазмы. Верхушка оплавилась и стекла густой жижей по рельефным бокам, которые начали звонко лопаться, покрываясь неровными трещинами. Укрытие стало заметно ниже. Еще выстрел-другой, и от него не останется и следа.

На экране засветились метки целеуказания. Молодчина «Витязь», успел засечь. Враги совсем близко. Потому и бьют в упор, кучно. Ничего, теперь их не так уж и много.

Вскочив на ноги, модуль уклонился от пары плазменных шаров, обвел полукругом позицию неприятеля, широким веером пуская ракеты с плечевых турелей. Один за другим прогремели взрывы. После такого если кто и уцелел, то спрячется в траншее.

Теперь гранаты. Гулко хлопнули стволы гранатометов, посылая снаряды прямиком в траншею. Когда послышались разрывы, Данила резко оттолкнулся от рыхлого грунта, добавляя мощности на сервоприводы, и прыгнул вперед.

Он летел на единственную оставшуюся метку, активируя лазерные резаки на манипуляторах. Вот уже видна поднимающаяся из укрытия голова боевого робота. «Погоди, приятель, тебе вставать рано». Мощные ступни «Витязя» впечатываются в неприятельскую броню, сминая лицевые пластины и заваливая стрелка на дно траншеи. Начатое доделывают резаки, отделив наблюдательный колпак от корпуса.

Не разгибаясь, еще раз быстро просканировал пространство. На экране ни единого маркера. Лишь искореженные останки позиционных роботов разбросаны по укрытиям. Все, угрозы больше нет. От-

ключив лазеры, Данила выпрямил модуль. Не спеша взобрался на бруствер. Глянул на индикатор боекомплекта, где светилось число 40. Неплохо.

— «Первый» стрельбу закончил, — проговорил в микрофон.

— Понял, «Первый», — отозвались динамики голосом руководителя стрельб. — Возвращайтесь на исходную.

Выйдя на боковую дорожку, пустил модуль неторопливым бегом вдоль директрисы к маячившей в отдалении вышке, над которой вместо красного фонаря уже горел белый. Не сбавляя скорости, развернулся по дуге спиной к наблюдателям и резко встал на исходном рубеже. Створки люка ушли в стороны, смешав сравнительно чистый воздух рубки с медленно оседающей пылью. Отстегнув ремни, Данила выпрыгнул наружу. Спеша подняться на вышку, чтобы поскорее закончить практически уже завершённое мероприятие и приступить к следующему, пошел быстрым пружинящим шагом.

На смотровой площадке, кроме руководителя стрельб и двух его помощников, находился еще один человек, одетый в штатское. Странно, перед выходом на директрису его здесь не было. Бросалась в глаза военная выправка незнакомца, несмотря на весь его гражданский прикид.

Проверяющий? Посторонний никак не мог оказаться на секретном испытательном полигоне. Тем более свободно торчать на вышке. Ладно, время покажет кто есть кто...

Взяв под козырек, Данила отрапортовал:

— Товарищ майор, старший лейтенант Крючков выполнял испытание модуля БМД-79У по програм-

ме «Атака укрепрайона». Поставленная задача выполнена. Все цели поражены. Боезапас израсходован на шестьдесят процентов. Замечаний нет.

Именно так, БМД — боевой модуль десанта. Обозначение, придуманное конструкторами. «Витязем» эта машина стала с легкой руки десантников, взявших привычку давать прозвища любимейшей технике. Имя, однако, прилипло. Даже в официальных документах нет-нет, да промелькнет рядом с общепринятой аббревиатурой.

— Вольно, старший лейтенант, — вяло козырнул майор. — Придется пока прервать испытания. — Недовольно поморщился, показав на «гражданского». — Тут по вашу душу прибыли. Сходите, пообщайтесь.

— Товарищ майор, надо «Витязя» в ангар отвести. Диагностику сделать...

— Потом. Все потом, Крючков. Прошу...

Последняя фраза адресовалась незнакомцу. Майор скромно отошел в сторонку, освобождая место. Похоже, он чувствовал себя чертовски неуютно в присутствии этого человека. Крючков глазам не верил. Их ли это майор, прозванный «луженой глоткой» за привычку орать по всякому поводу на подчиненных? Сейчас он тише воды, ниже травы. В таком разе чин у незнакомца должен быть никак не ниже генерала. Только вот молод он слишком для этого...

— Здравствуйте. — Мужчина шагнул к Даниле, протягивая руку. — Я Фредерик Смит из Департамента Дальней Разведки.

Ничего себе! Что здесь понадобилось ДДР? Эти ребята пустяками не занимаются, да и на вну-

тренних системах им делать нечего. Усовершенствованными «Витязями» вдруг заинтересовались? Решили в дальнем космосе грандиозный шухер устроить?

— Здравия желаю, — Данила нерешительно пожал сухую ладонь. Выжидающе уставился на незнакомца, но тот не торопился начинать беседу, молча разглядывая невысокую коренастую фигуру техника.

— Чем могу служить? — не выдержал Крючков.

— Можете, старший лейтенант, — непонятно чему вдруг улыбнулся разведчик одними губами, вызвав у Данилы произвольную дрожь в спине. — Пойдемте к начальнику полигона. Там я все и растолкую.

По дороге к штабу мистер Смит, если, конечно, фамилия у него настоящая, не проронил ни слова. Данила что только не передумал, шагая рядом с высоким сухопарым разведчиком, размышляя, чем же он, простой техник, мог заинтересовать всемогущий ДДР. Вроде нигде не косячил, дисциплину не нарушал, свято хранил военную и государственную тайну. Даже со спиртным ни-ни. Все его увлечения сводились к «Витязям». С утра до ночи только и делал, что крутился вокруг БМД, ковыряясь во внутренностях машин. Знал о них все. Мог разобрать по винтику и снова собрать. Не было случая, чтобы Данила не нашел причину неисправности, когда возникал сбой в работе. А еще он превосходно разбирался в устройстве не только современных, но и предыдущих моделей, начиная с их самого первого поколения. В служеб-

ном ангаре хранились абсолютно все образцы, какие только были созданы конструкторами за всю историю существования десантных модулей. Его коллекция, его гордость.

На испытательном полигоне Крючков слыл первоклассным специалистом. Опять же у начальства всегда на хорошем счету. И хобби соответствующее. Ни дать, ни взять идеальный сотрудник.

Короткая асфальтированная дорожка показалась бесконечным убегающим вдаль трактом, по которому в древности гоняли каторжан. Пока ее преодолел, целую жизнь прожил. Всю, от рождения до момента, пока герметические переборки входа в штабной корпус не сошлись за спиной с грозным шипением, навсегда отрезав от привычного мира прошлого. А впереди сплошная неизвестность.

Начальник полигона, грузный и совершенно лысый полковник с греческим профилем и такой же фамилией Пачаджи, сначала совершенно игнорировал Данилу. Говорил только со Смитом, как с давнишним знакомым, словно продолжая прерванную беседу:

— Ну что, убедился?

— Да, — сдержанно кивнул разведчик. — Виртуоз твой технарь, ничего не скажешь. Правда, его умение вести бой меня интересует постольку-поскольку. Гораздо важнее другие навыки...

— Знаю, знаю. В них тоже можешь не сомневаться. Ты его ангар видел?

Смит снова кивнул.

— Во-о-от. — Пачаджи многозначительно задрал крепкий, с узлами сбитых костяшек палец. — И это все, между прочим, действующие образцы. Он их

сам своими руками собрал и к жизни вернул. — Полковник помолчал, потом, грустно вздохнув, закончил: — А ты такого спеца у меня забираешь. Зачем тебе именно этот? Возьми кого-нибудь другого. А хочешь двоих? Нет, даже троих отдам.

— Себе оставь. Мне нужен лишь один, и самый лучший. Командировку оформил?

Откинувшись на спинку кресла, Пачаджи смерил худощавого собеседника укоризненным взглядом. Опять вздохнул, достал из ящика тонкую папку и бросил на стол перед Смитом. Та заскользила по идеально гладкой поверхности, норовя проскочить мимо разведчика, но не тут-то было. Быстрое, почти неуловимое движение рукой, и папка замерла, прижатая узкой ладонью к столешнице.

Пока дэдэровец занимался изучением закатанных в прозрачный пластик листов, полковник изволил кое-что пояснить Даниле, скромно стоявшему возле двери:

— Старший лейтенант Крючков, вы откомандированы в распоряжение ДДР. Все необходимые документы на этот счет у вашего сопровождающего, капитана Смита. Он и доставит вас на место. Понятия не имею, для каких целей ты им понадобился, парень, и в какую задницу тебя собираются запихнуть, но распоряжение на этот счет поступило сверху. Так что извини...

Он развел руками, демонстрируя свое полное бессилие перед заморочками начальства. Глянул на Данилу совсем уж грустно. Произнес по-отечески:

— Береги себя, сынок.

Старый опытный десантник тоже небось участвовал в каких-нибудь миссиях ДДР. Если вооб-

ще не служил там. Да, сейчас он похож скорее на стареющего, с ног до головы покрытого шрамами бойцового пса, которого вот-вот спишут на пенсию. Но кто знает, каким он был раньше и что довелось ему повидать на своем веку. Массивная фигура Пачаджи и теперь впечатляла, а его здоровенный кулак вызывал трепет даже у самых обезбашенных офицеров части. Поговаривали, что лысина у него не зарастает из-за титановой пластины, заменяющей чуть ли не половину черепа. Сам полковник никогда не распространялся на эту тему. Зато увешанный наградами парадный мундир, который он изредка надевал по большим праздникам, говорил о многом. Так ему ли не догадываться, в какую клоаку могут засунуть его подчиненного.

И пусть Данила понятия не имел, что за десантник был Пачаджи в прошлом, но начальник из него получился отменный. Таких командиров еще поискать. Жаль, конечно, с ним расставаться, но тут уж ничего не попишешь. Приказ есть приказ.

Еще горше оставлять любимый ангар, где хранятся образцы модулей разных времен. Эту коллекцию Данила собирал долго. Тащил списанные БМД отовсюду, где доводилось бывать по долгу службы, и находил старые, подчистую списанные машины. В основном разбитые в хлам.

Привозил, восстанавливал, выбивая всеми правдами и неправдами недостающие запчасти, а то и сам изготавливал кое-какие несложные детали. Бывало, приходилось из нескольких «Витязей» собирать один. Особенно из тех, что пострадали во время боевых действий. Угрохал кучу свободного време-

ни. Отпуск брал только ради того, чтобы в ангаре поковыряться.

Прикипел к технике всей душой. Еще бы. Это ж его детище, собственными руками возвращенное. И вдруг взять да бросить все неизвестно на какой срок. А за машинами кто следить будет? Эх, и откуда взялся дэдээровец этот на его голову?

ГЛАВА 1

Шаг в неизвестность

Трое суток болтался Крючков по космосу. Трое долгих, бесконечных суток в компании единственной живой души в лице немногословного, до дурноты скучного капитана Фредерика Смита.

Представитель Департамента Дальней Разведки дал ему час на сборы, сказав, что будет ждать у челнока на посадочной площадке. Данила управился гораздо быстрее. Давно привык к постоянным разъездам, да и собирать было особо нечего. Из всех вещей запасной комплект униформы с нижним бельем, «мыльно-рыльные» принадлежности со старомодной бритвой и набор кое-каких специфических инструментов. Все легко уместилось в десантный ранец.

Смит одобрительно хмыкнул, выслушав доклад лейтенанта о готовности отбыть в командировку. Показав кивком, чтобы следовал за ним, поднялся на борт. Челнок был скорее малым шестиместным космокатером, но, кроме Смита с Крючковым, на нем никого не оказалось. Данила слегка удивился, когда капитан сел в кресло пилота. Никогда бы не подумал, что такие люди могут снизойти до самостоятельного пилотирования.

Впрочем, Смит недолго показывал свои навыки управления челноком — надо сказать, весьма недурные — и вскоре пристыковался к большому грузовому борту, где оба пассажира смогли оценить «удобства» жилого отсека. Это, конечно, не комфортабельный круизный лайнер, но какие-никакие каюты в нем все же имелись. Впрочем, через пару часов, к вящей радости Крюčkова, они все на том же челноке покинули «гостеприимный» грузовик.

Еще несколько раз Смит перелетал от корабля к кораблю, цепляясь то к одному, то к другому. Его челнок всегда натыкался на какой-нибудь транспорт, словно капитана поджидали в заранее условленном месте. Казалось бы, откуда взяться кораблю в конкретной точке совершенно пустого, безграничного космоса? Но нет, вот он, висит в черной бездне, подмигивая бортовыми огнями. Едва к нему пристыкуешься, включает все двигатели и устремляется в подпространство, чтобы вынырнуть в неведомой дали через неизвестно сколько парсеков и снова отпустить таинственных пассажиров.

Время пребывания на кораблях разнилось. На одних проводили всего час или два от силы, на других торчали подолгу. Причем Данила не имел ни малейшего понятия ни о маршруте, ни о цели путешествия. И Смит знай себе помалкивал. Так в полном неведении прошел почти весь этот челночный рейс.

Лишь на последнем отрезке пути в тесной каюте с откидными кроватями, где пришлось куковать почти целые сутки, дэдээровец вдруг выложил на стол перед Крючковым портативный голограф и нажал кнопку воспроизведения. В пучке мерцаю-